

В. А. Гончарова

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

5

Актуальность представленного исследования обусловлена активным процессом реформирования отечественного гражданского законодательства, в частности норм о страховании. Ряд предложений по изменению действующего правового регулирования, сформулированных в Концепции развития положений части второй ГК РФ о договоре страхования, закономерно нуждаются в тщательной доктринальной оценке. К таким предложениям относится выделенный в Концепции наследственный аспект личного страхования (абз.1 п. 2 ст. 934 ГК РФ). Цель исследования заключается в осуществлении – на основании положений доктрины гражданского права, зарубежного законодательства и опыта правоприменения – толкования положений абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ, устанавливающего право наследника застрахованного лица на получение страховой выплаты после его смерти. Сделаны выводы, что термин «наследник», используемый в ст. 934 ГК РФ, следует определять с опорой на положения разд. V ГК РФ лишь в субсидиарном порядке, что исключает возможность включения страховой выплаты в наследственную массу застрахованного наследодателя. Приветствуя общий вектор Концепции и положительный потенциал предполагаемых ею изменений, автор считает, что при поддержке предложенного в рамках исследования толкования и его закреплении на уровне актов высшей судебной инстанции нет необходимости внесения соответствующих изменений в ст. 934 ГК РФ.

The relevance of the presented study lies in the active process of reforming domestic civil legislation, and in particular, the rules of insurance. A number of proposals for changing the current legal regulation, formulated in the Concept for the Development of the Provisions of Part Two of the Civil Code of the Russian Federation on Insurance Contracts, naturally need a thorough doctrinal assessment. Such proposals also include the hereditary aspect of personal insurance highlighted in the Concept (paragraph 1, clause 2, article 934 of the Civil Code of the Russian Federation). The purpose of the study is to interpret, given the provisions of the doctrine of civil law, foreign legislation and law enforcement experience, the provisions of paragraph 1 of paragraph 2 of Article 934 of the Civil Code of the Russian Federation, which establishes the right of the heir of the insured person to receive insurance payment after his death. Conclusions. The term "heir" used in Article 934 of the Civil Code of the Russian Federation should be determined based on the provisions of Section V of the Civil Code of the Russian Federation only in a subsidiary manner, which rejects the possibility of including insurance payment in the estate of the insured testator. Welcoming the general vector of the Concept and the positive potential of the changes proposed by it, it seems that

with the support of the interpretation proposed in the framework of the study and its consolidation at the level of acts of the highest court, there is no need to make appropriate changes to Article 934 of the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: личное страхование, наследование, наследник, субсидиарное применение, реформирование гражданского законодательства

Keywords: personal insurance, inheritance, heir, subsidiary application, civil law reform

Введение

6

Советом при Президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 25 сентября 2020 г. была одобрена Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о договоре страхования (далее — Концепция). Концепцией предусматривается внесение значительных изменений в действующие положения гл. 48 ГК РФ о страховании, разработанных с учетом сложившейся к настоящему времени судебной практики, зарубежного опыта, а также назревших потребностей правоприменения и договорной работы страховых организаций.

Осуществление мер, определенных Концепцией, призвано обеспечить как решение общих вопросов (создание иерархичной и сбалансированной системы правового регулирования страховых отношений), так и частных, касающихся разновидностей договоров страхования [1; 3]. Так, отдельными, подлежащими реформированию блоками в рамках Концепции обозначаются противоправный интерес (п. 8), классификация видов имущественного страхования (п. 10), страховой интерес как категория страхового права (п. 13) и т. д.

В качестве одного из вопросов, определенного концептуалистами в качестве нуждающегося в реформировании, назван и наследственный аспект личного страхования (п. 22). Разработчики Концепции подвергают глубокому и пристальному анализу действующую редакцию абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ, согласно которому договор личного страхования считается заключенным в пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо. В случае смерти лица, застрахованного по договору, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица. В Концепции отмечается, что как в рамках доктрины отечественного страхового права, так и в рамках складывающейся судебной практики к настоящему времени не сформировалось единообразного подхода к толкованию и применению приведенного правового положения. Так, с одной стороны, представленный пункт может быть истолкован как частный случай упоминания в законе универсального — а именно наследственного — правопреемства, обуславливающего необходимость применения к указанным ситуациям положений раздела V ГК РФ. С другой стороны, возможен и диаметрально противоположный подход, согласно которому употребление законодателем термина «наследники» в рассматриваемом случае обозначает не

что иное, как указание лишь на круг лиц, получающих право на страховую выплату после смерти их наследодателя в отсутствии иных, определенных им выгодоприобретателей. Анализируя зарубежный опыт, разработчики Концепции формулируют предложения по реформированию абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ следующим образом: «следует указать в ст. 934 ГК РФ, что к отношениям выгодоприобретателей по договорам личного страхования, получившим право на получение страховой суммы в случае смерти страхователя (застрахованного лица), не применяются положения раздела V ГК РФ. Право на получение страховой выплаты не передается выгодоприобретателю по наследству»¹.

Отечественная доктрина, действительно, не характеризуется единообразием в разрешении как собственно проблем применения анализируемого абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ, так и правовой природы прав наследников по договору страхования жизни в случае смерти застрахованного лица. В то же время их разрешение имеет важное, прежде всего практическое, значение, поскольку позволяет не только определить перечень лиц, уполномоченных на получение выплаты от страховщика, но и установить предельный срок исполнения последним обязанности по осуществлению страховой выплаты наследникам, а также допустить для кредиторов возможность претендовать на указанную выплату при погашении долгов наследодателя и т. д.

В то же время, как будет обосновано далее, несмотря на значимость анализируемой проблемы, предложенный в Концепции вариант ее решения вряд ли стоит считать приемлемым — наилучшим способом ее разрешения видится исключительно системное толкование абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ.

Методология

В процессе исследования использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы. К общенаучным методам, примененным при проведении исследования, относятся метод материалистической диалектики — при изучении действующего и предлагаемого правового регулирования отношений из договора страхования жизни; методы анализа и синтеза — при рассмотрении существующих в литературе и практике позиций, выявлении их достоинств и недостатков, предложении собственной позиции относительно возможного толкования абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ; методы индукции и дедукции — при определении понятий «наследник» в рамках абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ.

К частнонаучным методам, использованным в исследовании, относятся формально-юридический — при анализе нормативно-правовых актов; системно-правовой — при изучении системной взаимосвязи положений гражданского права.

¹ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 №202/оп-1/2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Результаты и их обсуждение

Анализ положений современной цивилистической доктрины позволил выявить несколько основных позиций по приведенным проблемам. Так, согласно позиции М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, права наследника на получение страховой выплаты составляют часть наследственной массы, то есть входят в состав наследства и наследуются по правилам раздела V ГК РФ [6, с. 632]. Интересно, что «намеки» на указанный подход прослеживаются и в судебной практике: так, согласно п. 3 Обзора практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019), к наследникам *переходит право требования* исполнения договора добровольного личного страхования, заключенного наследодателем, а следовательно, на отношения между наследниками и страховщиком распространяются положения Закона о защите прав потребителей².

С обоснованной критикой данной позиции выступает Н. Ю. Рассказова, по мнению которой в рассматриваемой ситуации не может и вовсе идти речи о наследственном правопреемстве. Обосновывая свою позицию, автор приводит в доказательство положения теории права, указывая, что в случае смерти застрахованного лица не происходит его замены наследником, у которого формируется самостоятельное право требовать выплаты ему страховой суммы от страховщика в результате наступления оговоренного страхового случая [13]. Аналогичной позиции придерживается А. А. Громов, подчеркивая, что от указанной следует отличать ситуацию, когда право на получение страхового возмещения возникло при жизни наследодателя, но не было им реализовано [7].

В то же время Н. Ю. Рассказова приводит ряд суждений, которые, как представляются, выбиваются из общей логичности и стройности ее аргументов. Так, автор критикует практику страховщиков, требующих от потенциальных получателей страховой суммы доказательств собственных прав — свидетельства о праве на наследство, а также «выжидающих» шестимесячный срок на принятие наследства и лишь после него производящих выплату наследникам. Это позволяет страховщику безосновательно пользоваться денежными средствами в течение этого времени [13]. Из мысли Н. Ю. Рассказовой следует, что для реализации наследником застрахованного лица прав на получение страховой выплаты ему достаточно предъявления лишь свидетельства о смерти, заветания, документов, подтверждающих родство указанных лиц, а в це-

² Такая позиция находит отражение в актах региональной судебной практики. Ее следствием является рассмотрение полученной наследником страховой суммы в качестве одного из источников удовлетворения кредиторов в порядке ст. 1175 ГК РФ (см., например, Апелляционное определение Иркутского областного суда от 28.05.2019 по делу №33-4006/2019).

лом под наследниками по смыслу анализируемого абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ следует понимать лиц, призываемых к наследованию после смерти наследодателя — застрахованного лица.

Принятие приведенной позиции допускает возможность получения страховой выплаты недостойными наследниками, недостойность которых устанавливается впоследствии, по истечении определенного времени, а также лицами, строго говоря, с точки зрения теории наследственного права наследниками не являющимися — например, отказавшимися от наследства после получения выплаты, скончавшимися до принятия наследства. Не исключены и проблемные ситуации, когда наследники, обращающиеся за получением страховой выплаты, по тем или иным причинам не указывают иных, имеющих право на ее получение наследников, а следовательно, обогащаются за счет последних. Однако вряд ли, указывая на наследников в ст. 934 ГК РФ, законодатель имел намерение санкционировать приведенные ситуации.

С учетом изложенного внимания заслуживает вторая высказанная в литературе позиция, согласно которой наследник фактически замещает не указанного страхователем выгодоприобретателя, соответственно, для корректного определения круга наследников требуется использовать положения наследственного права и, в частности, нормы о сроке на принятие наследства [2]. Достоинством указанной позиции видится ее полное соответствие положениям отечественного наследственного права: по справедливому утверждению В.И. Серебровского, само по себе открытие наследства не означает вхождение лица в круг наследников — чтобы стать преемником наследодателя (иначе — наследником), требуется как призвание данного лица к наследованию, так и выражение им своего согласия на приобретение наследства [15]. Кроме того, с традиционных позиций само наследование, или наследственное правопреемство, понимается как переход имущества к другому лицу — наследнику — в установленном законом порядке [15].

Анализируя статус наследника в его отношениях со страховщиком при реализации им права на получение страхового возмещения, нельзя обойти стороной вопрос о статусе выгодоприобретателя как такового — третьего по отношению к обязательству (в нашем случае страховому) лица.

В отечественной цивилистической литературе третьи лица анализируются в основном именно как участники обязательственных правоотношений. Так, М.И. Брагинский указывал на существование в динамике обязательственного правоотношения трех групп субъектов: сторон, других лиц (в терминологии автора — посторонних лиц) и третьих лиц, при этом «другие лица» в концепции автора представляют собой любых участников гражданского оборота, которые не являются стороной исходного обязательства. Третьи лица, по мнению М.И. Брагинского, М.К. Кроза и М.А. Милькова, не выступая сторонами исходного обязательства, всегда юридически связаны с одной из его сторон [5, с. 10; 9; 10]. Иную позицию занимает А.Ю. Чурилов, полагающий, что «только интерес участников гражданского оборота способен обосо-

бить одних участников в качестве должника и кредитора обязательства, а других — в качестве третьих лиц по отношению к динамике этого обязательства» [17, с. 13]. Согласно позиции А.Ю. Чурилова, участие в обязательстве третьих лиц может иметь место как на стороне должника, так и на стороне кредитора, причем в последнем случае кредитор может как не замещаться третьим лицом и оставаться в обязательстве (например, в случае договора страхования гражданской ответственности), так и быть полностью замещенным им (в случае заключения договора банковского вклада в пользу третьего лица). В последнем случае, как отмечает автор, «имеет место особый случай перемены лиц в обязательстве на основании закона. Отличительной чертой таких договорных конструкций (предполагающих замещение кредитора третьим лицом. — В. Г.) является переход права требования к третьему лицу от кредитора в полном объеме» [17, с. 131–132].

Не вызывает сомнений, что указание выгодоприобретателя выступает условием о третьем лице, замещающем застрахованного при наступлении его смерти, после которой он закономерно сам не будет иметь возможности получить страховую выплату от страховщика. Неуказание выгодоприобретателя таким лицом при отсутствии законодательного правила о наследниках создало бы ситуацию правовой неопределенности, пробела в законодательстве, следствием которого была бы абсолютная неясность судьбы страховой выплаты и неосновательное обогащение страховщика. Возникновение наследника в качестве фигуры «предполагаемого» выгодоприобретателя после смерти застрахованного наследодателя, таким образом, может быть квалифицировано в качестве правового приема «восполнения» фигуры выгодоприобретателя законодателем, а в терминологии учения о третьих лицах — замещения третьим лицом кредитора. Выбор законодателем именно наследника в качестве «предполагаемого» выгодоприобретателя при этом оправдан и связан с наиболее вероятной волей застрахованного наследодателя, не указавшего иное лицо, уполномоченное на получение страховой выплаты.

Следует допустить существование в рассматриваемом случае совершенно особой ситуации, которая не может быть квалифицирована в качестве правопреемства — ни сингулярного, ни универсального: страхование на случай смерти по определению не предполагает совпадения выгодоприобретателя и застрахованного лица, что исключает переход права на получение страховой выплаты. Можно заключить, что страхование жизни выступает правовой конструкцией, в рамках которой участие третьего лица является ее конститутивным, обязательным признаком, а следовательно, договор страхования жизни всегда заключается в пользу третьего лица.

Подобный вывод имеет важное следствие: толкование абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ должно сводиться к тому, что наследник как субъект права на получение страховой выплаты полностью уравнивается в своем правовом положении с выгодоприобретателем, а следовательно, не должно

идти речи о полном распространении правил раздела V ГК РФ на статус таких лиц. Пользуясь понятийным аппаратом, введенным А.Е. Казанцевой применительно к теории наследственного и сопричастных с ним правоотношений, под наследниками в абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ следует понимать не «возможных наследников» [8], а реальных.

В этом аспекте поддержки заслуживает третья позиция, высказанная Ю.В. Петровым, о том, что конструкция договора личного страхования на случай смерти может быть квалифицирована в качестве субститута наследственного права, что, в свою очередь, делает возможным субсидиарное применение положений раздела V ГК РФ к такому договору [11, с. 52]. Следующий закономерный вопрос, на который, однако, не дает ответа автор представленной позиции, — это определение пределов субсидиарного применения положений наследственного права при общей поддержке позиции о договорном характере прав наследников на получение страховой выплаты.

Понимая субсидиарность как свойство гражданского права, «заключающееся в дополнительном характере его воздействия в пределах и, в установленных законом случаях — за пределами данной отрасли права» [4, с. 29; 14], следует указать на то, что основанием для ее применения является наличие в гражданском праве отношений координации, системности. По справедливому утверждению А.С. Бакина, значение субсидиарности состоит в обеспечении терминологической и сущностной согласованности, непротиворечивости системных элементов гражданского права. Схожую позицию занимает и М.Ю. Чельшев, указывавший на то, что отношения координации, присущие структурным элементам отрасли гражданского права, устанавливаются «с целью нормирования смежных правовых ситуаций и экономии правового материала» [16, с. 116]. Такие отношения, в концепции автора, именуются координационно-восполняющими.

Выводы (рекомендации)

С учетом изложенного следует заключить, что основанием для субсидиарного применения положений раздела V ГК РФ к абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ выступает указание в нем на термин «наследник», относящееся к подотрасли наследственного права. Пределы же субсидиарности в данном случае должны быть сведены к тем нормам раздела V ГК РФ, которые посвящены *собственно и исключительно* статусу наследника как такового: о порядке призвания (ст. 1116 ГК РФ) и принятия им наследства (ст. 1152—1156 ГК РФ), о недостойности как свойстве, влекущем утрату права наследования (ст. 1117 ГК РФ), о наследственной трансмиссии (ст. 1156 ГК РФ) и т.д.³ Представленный смысл ст. 934 ГК РФ и исполь-

³ В судебной практике встречаются примеры, когда суды придерживаются указанной позиции и развивают ее (*Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.07.2021 по делу №88-13844/2021*; *Апелляционное определение Московского городского суда от 18.07.2016 по делу №33-28042/2016*; *Апелляционное определение Пермского краевого суда от 02.12.2013 по делу №33-11206*; *Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14.02.2018 по делу №33-1210/2018*).

зуюемого в ней термина «наследник» исключает возможность включения страховой выплаты в наследственную массу застрахованного наследодателя.

Подобное толкование при рассмотрении конкретных дел способно дать исчерпывающее представление о том, кто и как, в каком порядке может получить право на страховую выплату. Для обеспечения единства судебной практики приведенный вариант понимания анализируемой нормы, однако, нуждается в закреплении на уровне актов высшей судебной инстанции.

Изложенный подход к применению анализируемой нормы не требует концептуальных изменений ст. 934 ГК РФ в виде предлагаемого полного исключения применения положений раздела V ГК РФ, которые способны лишь усложнить процесс признания лица управомоченным на получение страховой выплаты.

Представленное толкование абз. 1 п. 2 ст. 934 ГК РФ соответствует и зарубежному опыту применения норм страхового права. Так, как отмечается в Концепции, во Франции и Германии общим правилом является договорный характер прав по договору личного страхования, положения же наследственного права носят восполняющий характер и применяются в ситуации отсутствия указания на конкретного выгодоприобретателя [12; 18, р. 344]⁴. В США личное страхование на случай смерти рассматривается как альтернатива наследственным процедурам [19] и подчиняется собственным правилам. Аналогичный европейскому подход принят и в праве Великобритании, анализ которого осуществляет А.Г. Архипова. При этом автор обращает внимание на принципиальный момент: несмотря на неприменение правил о наследовании к таким отношениям из договора личного страхования, самими положениями страхового законодательства этих стран установлены правила, близкие по смыслу положениям наследственного права, которые — уже в условиях российского правопорядка — и могут быть восполнены нормами раздела V ГК РФ. Речь идет об аналогах «подназначения» выгодоприобретателя, о недостойном выгодоприобретателе (аналоге недостойного наследника).

В качестве итога следует указать, что, приветствуя общий вектор Концепции и положительный потенциал предполагаемых ею изменений, представляется, что при поддержке предложенного ранее толкования и его закреплении на уровне актов высшей судебной инстанции нет необходимости внесения соответствующих изменений в ст. 934 ГК РФ.

Список литературы

1. Архипова А.Г. Несколько слов о разработке Концепции реформирования гл. 48 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2020. №5.

⁴ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 №202/оп-1/2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Архипова А.Г., Асосков А.В., Безбах В.В. и др.* Применение правил о наследовании к страховой выплате по договору личного страхования // *Гражданское право социального государства : сб. ст., посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М., 2020.*

3. *Архипова А.Г.* Суброгация в личном страховании: сохранение запрета или устранение ограничений? // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. №4. С. 98–119.*

4. *Бакин А.С.* Субсидиарность в гражданском праве России. Томск, 2016.

5. *Брагинский М.И.* Влияние других (третьих) лиц на социалистические правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Л., 1962.

6. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. Кн. 3.

7. *Громов А.А.* Наследование денежных средств из некоторых гражданско-правовых обязательств // *Наследственное право. 2013. №3. С. 32–35.*

8. *Казанцева А.Е.* Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации : монография. Барнаул, 2011.

9. *Кроз М.К.* Третье лицо в обязательстве : дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2001.

10. *Мильков М.А.* Обязательства с участием третьих лиц в российском гражданском праве : дис. ... канд. юр. наук. М., 2010.

11. *Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М., 2018.*

12. *Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров, Е.П. Путинцева ; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М., 2015.*

13. *Рассказова Н.Ю.* Личное страхование, наследование и свобода договора // *Нотариальный вестник. 2021. №8.*

14. *Сафин А.Ф.* Основания субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям иных отраслей // *Вестник экономики, права и социологии. 2007. №2. С. 100–104.*

15. *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/9/page_5.html#4 (дата обращения: 20.01.2022).

16. *Чельшев М.Ю.* Гражданско-правовые системные связи: внутриотраслевые и межотраслевые характеристики // *Вестник экономики, права и социологии. 2007. №1. С. 114–120.*

17. *Чурилов А.Ю.* Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства : монография. М., 2019.

18. *Kötz H.* *European Contract Law.* Oxford, 2017.

19. *Sussman M., Cates J., Smith J.* *The Family and Inheritance.* N. Y., 1970.

Об авторе

Валерия Андреевна Гончарова — канд. юр. наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет; Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Россия.

E-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru

The author

Dr Valeria A. Goncharova, Tomsk State University; Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Russia.

E-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru